

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.3.2>

УДК 81'367.625

ББК 81.052.1

ГЛАГОЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБОЗНАЧЕНИЯ БЫТИЯ-СУЩЕСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИКОНЕ ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЕЙ¹

Бондаренко Ольга Владимировна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и документалистики
Волгоградского государственного университета
iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена функциональная семантика глаголов бытия-существования, употребляемых в речи диалектоносителей – носителей русского языка, проживающих в ареале распространения донских говоров, в пунктах со смешанным составом населения. Выявлен круг лексем, зафиксированных в устной речи информантов, установлены условия реализации регулярно используемых значений глагольных единиц для выражения существования и процесса жизни, местонахождения или присутствия кого-где-либо, проживания в каком-либо месте, обитания, наличия чего-либо, осуществления события. Определен статус рассматриваемых средств в полевой структуре лексикона диалектоносителей по признакам, релевантным для ядра и периферии названного лексического пространства. Отнесенностью к ядру характеризуются глаголы *быть* и *жить*, которые, реализуя семантику бытия-существования, отличаются специализированностью, регулярностью использования в речи представителей сельской местности и частотностью, обусловленной количественной представленностью лексических единиц в речи, их сочетаемостью и формально-смысловыми связями. Установлено, что периферию лексикона диалектоносителей, кроме глаголов, обозначающих различные формы и фазы бытия, образуют осложненные дополнительными смыслами лексико-семантические варианты ядерных лексем, а также префиксальные и конфиксальные производные от *быть* и *жить*, реализующие один из признаков – неспециализированность, нерегулярность, нечастотность.

Ключевые слова: лексикон, диалектоноситель, глагол, семантика бытия-существования, ядерные средства, периферийные средства, язык региона.

Устная речь современных жителей различных поселений на территории распространения донских говоров является источником пополнения лексического состава русского литературного языка и связующим звеном с более ранними периодами развития языковой системы.

В процессе анализа устной народно-разговорной речи ученые, как правило, обраща-

ют внимание на функционирование именной лексики [5; 6; 11]. Глагольная лексика реже становится объектом специального изучения (см., например: [1]). В «Программе собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров» материал, связанный с рассмотрением глаголов, фрагментарно зафиксирован в составе некоторых разделов, в

рамках отдельных актуальных тематических групп [10, с. 321–323]. Многие лексемы оказываются непредставленными, мало внимания уделяется глагольным средствам выражения семантики бытия-существования, биологического бытия и осуществления события. В то же время они играют важную роль в бытовой сфере общения: с их помощью человек обозначает жизненные этапы существования, отражает информацию о важнейших событиях, описывает семейные ситуации, быт и повседневные заботы. Материалы диалектных словарей (БТСДК, СРНГ, СДГ) также не дают представления о семантическом многообразии таких глаголов, хотя и отмечают особенности реализации семантики бытия в сочетаниях глагола *быть* либо с некоторыми существительными: *быть в борще, быть на возу, быть в девках, быть на коне, быть в охоте, быть в силе* (СДГ1, с. 193), *жить за дурочку, жить жительство, жить за жмурки* (СДГ2, с. 153), либо с неопределенной формой другого глагола: *быть склонить, быть ворожить, быть назвать, говорить быть* и подобные (СРНГ, с. 353).

В рамках данной статьи объектом рассмотрения являются глаголы бытия-существования, входящие в лексикон диалектоносителей – жителей Иловлинского, Киквидзенского, Кумылженского и Урюпинского районов Волгоградской области. Источником для отбора материала послужила неподготовленная речь информантов, записанная в полевых условиях экспедиционным методом с применением прямого опроса представителей сельской местности [12]. Информанты различаются по происхождению: это потомки донских (хоперских) казаков – коренные жители поселений, расположенных в названных административных районах, члены смешанных семей кубанских и донских казаков, переселенцы из Украины (Малороссии).

В понимании лексикона диалектоносителей исходным для нас является положение о том, что это «динамическая лексическая подсистема, зафиксированная в текстах, отражающая особенности функционирования языка в его региональном варианте, а также своеобразие традиционного диалекта, подверженная изменению под влиянием объективных социально- и культурно-исторических факто-

ров, включающая лексику и фразеологию предшественников и новые элементы, характеризующая мировосприятие (ценностные ориентиры) личности» [12, с. 38].

Лексикон диалектоносителей отражает, с одной стороны, устойчивость словоупотребления, сложившуюся «на почве общенародного языка» [3, с. 95] в речевой практике сельских жителей, а с другой – границы проявления вариативности в живом языке в условиях его регионализации [7; 13, с. 22].

В качестве основного исследовательского метода в нашей работе использован метод поля, который способствует выявлению сложной организации языковых феноменов (см., например: [2; 9; 12; 15 и др.]). Научные публикации свидетельствуют об актуальности названного подхода к анализу системной организации лексики, позволяющего обнаруживать «диалектические связи между языковыми явлениями и внеязыковой действительностью, механизм этой связи и его закономерности» [8, с. 7].

Глагольные единицы исследуемого лексикона, выражающие семантику бытия-существования, включены в полевую структуру и характеризуются по признакам «специализированность», «регулярность», «частотность». Выделение этих признаков в качестве релевантных для разграничения ядра и периферии поля, предложено в работах Н.А. Тупиковой. Специализированность понимается как «предназначенность языковой единицы для выражения данной семантики, однозначность выполнения в высказывании определенной семантической функции. Регулярность употребления рассматривается как устойчивое (систематическое, постоянное) использование языковой единицы для обозначения данного понятия, репрезентации какой-либо семантики в рамках обозначенного феномена. Частотность указывает на предпочтение выбора единицы из ряда близких (сходных) по значению, на преобладание этого конституирующего средства по сравнению с другими конституентами поля» [13, с. 21].

Принадлежность к ядру обнаруживают лексические единицы, обладающие признаками специализированности для реализации данного значения, регулярности использования в речи диалектоносителей и частотности, обус-

ловленной их употребительностью и вхождением в различные синтагматические (сочетаемостные) и эпидигматические (формально-смысловые) связи [13, с. 22–23].

В речи диалектоносителей в качестве ядерных представлены специализированные, регулярные, частотные средства выражения семантики бытия-существования – бытийные глаголы *быть*, *жить*². Под бытийными понимаются глаголы, «называющие процесс бытия, существования» (ТСРЯ, с. 62). Периферию поля формируют глаголы, конкретизирующие семантику бытия-существования как «существовать в течение какого-либо времени каким-либо образом, иметься в действительности, в наличии» (*доживать*, *наличествовать*, *обходиться*, *оказываться*, *переживать*, *пробыть*, *существовать* и др.), «находиться где-либо какое-либо время, занимая какое-либо место, расположившись, разместившись где-либо каким-либо образом» (*бывать*, *выживать*, *вырастать*, *гостить*, *доживать*, *находиться*, *отбывать*, *переживать*, *сидеть*, *стоять* и др.), обозначающие различные фазы существования (*гибнуть*, *кончаться*, *угасать*, *умирать*, *уходить* и др.). Они в статье подробно не рассматриваются, а лишь перечисляются с целью представить организацию полевого единства.

В устной речи диалектоносителей ядерные бытийные глаголы способствуют детализации представлений об окружающем мире. Сельские жители, размышляя о жизненных событиях и о себе, рассказывая о судьбе своей семьи, родителей и родственников, излагая события прошлого, описывают с помощью бытийных глаголов, прежде всего, отдельные эпизоды из детства, замужество или женитьбу, вспоминают опыт ведения домашнего хозяйства, делятся отдельными рецептами приготовления полубившихся блюд, дают характеристику лиц и жизненных ситуаций.

Наиболее широко носителями народно-речевой культуры употребляется глагол *быть*, который выражает значение «существовать реально, иметься в действительности»: *Ну, а уж у меня дедушка был, вот, бабушка, правда, умярла, а дедушка был и, вот* (Машлыкина Е.С., 1936 г. р., станция Тепикинская)³; *Сестра у меня была, сорок второго года, вот уже третий год ушла из жизни* (Додонова А.Н.,

1926 г. р., станция Тепикинская); *У свёкра ничё не было* (Баранова М.Д., 1923 г. р., хутор Белогорский); *Детей не было и по сей поры, не было почамуй-то, не было* (Она же).

В речи диалектоносителей глагол *быть* обозначает бытие-существование, указывая на внешние обстоятельства в жизни человека и выражая типовую семантику «происходить, совершаться, случаться в действительности где-либо, когда-либо, с кем-либо» (ТСРГ, с. 466): *У нас, слава богу, гололёдев этих не было* (Додонова А.Н.); *Вечерами как развлекались, развлекательных там не было* (Ключкина Е.Т., 1924 г. р., станция Тепикинская); *Раз-два в несколько лет здесь была такая засуха* (Авилова М.Т., 1928 г. р., хутор Дьяконовский).

Глагол *быть* (= «существовать») также регулярно используется в речи диалектоносителей для обозначения реальных форм бытия, объективного отражения окружающего мира: *Там не казаки жили, там тогда хохлы были* (Михайлов А.М., 1936 г. р., село Завязка); *Ну, тута была школа* (Бочарова О.М., 1901 г. р., хутор Калачевский). Рассматриваемая языковая единица может выражать и дополнительные смыслы, возникающие в результате различных контекстных «приращений». Так, у глагола *быть* на семантику существования может накладываться значение «быть сделанным», например: *А чашки были из кружек* (Буланкина А.И., 1931 г. р., село Большая Ивановка). В таком употреблении глагол *быть* входит в периферийную зону исследуемого лексикона, поскольку он малочастотен, его смысловое наполнение зависит от конкретного контекстуального окружения.

На периферии рассматриваемого поля находятся и приставочные образования от глагола *быть* (*побыть*, *пробыть*), значительно реже используемые для выражения семантики собственно бытия: *Ну, немножко побыли там, минут десять* (Машлыкина Е.С.); *Он пробыл три дня дома и уехал* (Артеменко А.Я., 1931 г. р., село Большая Ивановка). Лексическое значение производных лексем «находиться, присутствовать некоторое время» актуализируется приставками (*по-*, *про-*), которые указывают на совершение процесса в течение некоторого, чаще непродолжительного, времени.

При интерпретации языкового материала установлено, что глагол *быть* чаще сочетается с существительными конкретной семантики, обозначающими определенные предметы реальной действительности (*усадебка, церковь, чугушки, горшки* и др.) и употребленными в функции субъекта. Они способствуют детализации, наглядному представлению реалий окружающего мира и характеризуют особенности регионального быта: *Тут от усадебка была* (Машлыкина Е.С.); *В пятьдесят восьмом году церкафь была, патом её закрыли, всё уничтожили коммунисты* (Ключкина Е.Т.); *Чапельника (сковородника) у нас не было, чугушки были, большие, малые, все покупали* (Баранова М.Д.); *Цижильные горшки были, узкие такие, топленные были, малако топили* (Она же); *При доме был у нас огород, амбар, сарай для скота; Тут недалеко были дома, постройки, станица большая была* (Ключкина Е.Т.). Диалектоноситель, представляя бытие, ограничивается возможностями собственного непосредственного восприятия пространства, поэтому в зону осмысления чаще всего попадают предметы и объекты, находящиеся в обозримом, знакомом пространстве.

Глагол *жить* является специализированным, регулярным и частотным средством обозначения реальной формы собственно бытия, выражая значения «существовать реально, находиться в определенном физиологическом состоянии от рождения, появления на свет до смерти (о человеке, животном, растении)» и «проводить жизнь в каком-либо месте, обитать»: *Да, я живу одна* (Додонова А.Н.); *Она в Буденовке тока живёт* (Ключкина Е.Т.). В момент воспоминания информант выходит за пределы только своей биографии, включает в повествовательный ряд интересные, с его точки зрения, факты из жизни, повлиявшие на судьбу людей: *И жили мы потом одни, война началась* (Парамонова А.В., 1926 г. р., село Завязка); *Мож, у людей, конечно, были, мож, люди побогаче жили, но рис вот я не помню; Предки, мож, богато жили мои, но потом их раскулачили, да вот все померли в Сибири* (Буланкина А.И.).

Будучи специализированными средствами выражения семантики бытия-существования в устной речи диалектоносителей, глаголы

быть и *жить* актуализируют значение «находиться где-либо»: *Я раньше жил на Тепикинской станице, там, ну потом здесь* (Макаров В.А., 1928 г. р., хутор Дьяконовский); *Она была у Волжском* (Машлыкина Е.С.); *Раньше был мост, здесь, вот* (Она же); *Я живу здесь с шестисят перваго года* (Сафронова А.Е., 1941 г. р., станица Тепикинская); *Миша живёт у Волгогради* (Машлыкина Е.С.); *Я ж жила у хохлов, а двенадцать километров там жили казаки* (Авилова М.Т.); *Мать моя жила там, а дочка ездила* (Она же).

Дериваты от глагола *жить*, так же как и производные от глагола *быть*, не входят в ядро лексикона диалектоносителей. Конфигуральный глагол *житься* и префиксальный *дожить* используются при описании разных жизненных ситуаций, например: *Трудно жилось* (Ключкина Е.Т.); *Старые уже стали – трудно живётся* (Парамонова А.В.); *Не могу ничё делать – дожила* (Бароменская П.П., 1931 г. р., село Мачеха).

Приставочные глаголы *нажить* и *прижить* служат в речи диалектоносителей для выражения семантики владения и являются неспециализированным средством выражения семантики бытия-существования, например: *Да я сама всё нажила, мне мои родители ни рубля не дали, всё я сама нажила, ничё мне родители не наживали, ничё, билет один* (Бароменская П.П.).

Значение «находиться где-либо, какое-либо время» (ТСРГ, с. 470) реализует приставочный глагол *прожить*, употребленный в сочетании с локальным уточнителем (*там, здесь, где-либо* и т. п.): *Сколько мы там прожили, вот, восемь лет и приехали мы назад туда, на родину* (Иванова Д.В., 1938 г. р., село Большая Ивановка); *Проживаю уже я в станице Тепикинской пятьдесят два года* (Машлыкина Е.С.).

Значение «находиться где-то, с трудом оставаясь там на какое-либо время» (ТСРГ, с. 468) регулярно актуализируется в речи диалектоносителей глаголом *выжить*: *Ели это с картошкой, ну и глотается легче, чим одна каша, и выжила, глянь* (Рыжих Е.А., 1929 г. р., село Мачеха); *Жили мы очень бедно, мы вот у нас тут был приёмный пункт молока, две коровы держали, вот за счёт этого выжили, вот и ели* (Парамонова А.В.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Обладая невысоким семантико-прагматическим потенциалом, характеризуясь нерегулярностью и малочастотностью, названные производные глаголы образуют периферийную зону лексикона диалектоносителей исследуемого региона.

Итак, проведенный анализ массива языковых фактов дает возможность говорить о том, что на функционально-семантическом уровне глаголы бытия-существования, зафиксированные в речи диалектоносителей, являются составляющими элементами полевой структуры, в которой разграничиваются ядерные и периферийные средства выражения названной семантики. Ядерным средством характеристики различных сторон бытия-существования выступают специализированные, регулярные, частотные глаголы *быть*, *жить*, которые обозначают собственно бытие, осуществление события, бытие-существование в определенном времени и пространстве. Периферию лексикона диалектоносителей формируют неспециализированные, нерегулярные малочастотные глагольные единицы, выражающие различные формы и фазы бытия, а также осложненные дополнительными смыслами ядерные глаголы в одном из лексико-семантических вариантов, префиксальные и конфиксальные производные от *быть* и *жить*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-04-00284а «Полевое моделирование лексикона диалектоносителей в языке региона на территориях смешанного состава населения».

² Семантика бытия-существования определялась нами с опорой на классификации, обоснованные в исследованиях ученых Екатеринбургской лингвистической школы, нашедших практическое воплощение в ТСРГ, а также с учетом работ других лингвистов, изучающих функциональную семантику глаголов бытия-существования (см., например: [4; 14]).

³ Здесь и далее для фиксации спонтанной речи диалектоносителей используется упрощенная транскрипция. При цитировании устной речи сельских жителей в скобках указываются фамилия и инициалы, год рождения, место проживания информанта.

1. Бондаренко, О. В. Семантика и функционирование глагола *быть* в песнях казаков / О. В. Бондаренко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2008. – № 1 (7). – С. 27–31.

2. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / А. В. Бондарко. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 352 с.

3. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1963. – 236 с.

4. Деева, Н. В. Функционально-семантический аспект глаголов бытия: дис. ... канд. филол. наук / Деева Наталья Валерьевна. – Кемерово, 2003. – 279 с.

5. Калинина, М. В. Общие названия одежды в донских казачьих говорах / М. В. Калинина // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования – 2007). В 2 ч. Ч. 1. – СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 2007. – С. 112–117.

6. Мызников, С. А. Донская лексика на севернорусском фоне / С. А. Мызников // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования – 2004). – СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 2004. – С. 154–158.

7. Орлов, Л. М. Русские говоры Волгоградской области / Л. М. Орлов. – Волгоград: Изд-во ВГПИ, 1984. – 94 с.

8. Полевые структуры в системе языка / под ред. проф. З. Д. Поповой. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 198 с.

9. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. – СПб.: Наука, 2005. – 480 с.

10. Программа собирания сведений для «Лексического атласа русских народных говоров» / отв. ред. И. А. Попов. – СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1994. – 336 с.

11. Супрун, В. И. Донское слово *солуха* на общеславянском фоне / В. И. Супрун // Славянские языки: единицы, категории, ценностные константы. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 205–216.

12. Тупикова, Н. А. Основные подходы к структурированию лексикона диалектоносителей в пунктах смешанного проживания населения / Н. А. Тупикова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2013. – № 4. – С. 36–42.

13. Тупикова, Н. А. О полевом функционально-семантическом исследовании русского глагола / Н. А. Тупикова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 3 (19). – С. 19–26.

14. Шаталова, О. В. Концепт *бытие* в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Шаталова Ольга Викторовна. – М., 2008. – 48 с.

15. Щур, Г. С. Теории поля в лингвистике / Г. С. Щур. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.

СЛОВАРИ

БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества : Ок. 18000 слов и устойчивых словосочетаний / ред.: В. И. Дегтярев [и др.]. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 608 с.

СДГ1 – Словарь донских говоров Волгоградской области : в 6 вып. / авт.-сост. Е. В. Брыси-на, Р. И. Кудряшова, В. И. Супрун ; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. – Волгоград : Изд-во ВГАПК РО, 2006. – Вып. 1. – 424 с.

СДГ2 – Словарь донских говоров Волгоградской области : в 6 вып. / авт.-сост. Е. В. Брыси-на, Р. И. Кудряшова, В. И. Супрун ; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. – Волгоград : Изд-во ВГАПК РО, 2007. – Вып. 2. – 352 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Л. : Наука, 1968. – Вып. 3. – 364 с.

ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.

ТСРЯ – Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : АЗЪ, 1995. – 928 с.

REFERENCES

1. Bondarenko O.V. Semantika i funkcionirovanie glagola *byt* v pesnyakh kazakov [Semantics and Functioning of the Verb *to Be* in the Cossacks' Songs]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2008, no. 1 (7), pp. 27-31.

2. Bondarko A.V. *Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Vvedenie. Aspektualnost. Vremennaya lokalizovannost. Taksis* [The theory of Functional Grammar. Introduction. Aspectuality. Temporary Localization. Taxis]. Moscow, Editorial of URSS Publ., 2003. 352 p.

3. Vinogradov V.V. *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika* [Stylistics. The Theory of Poetic Speech. Poetics]. Moscow, Nauka, 1963. 236 p.

4. Deeva N.V. *Funktsionalno-semanticheskii aspekt glagolov bytiya. Dis. ... kand. filol. nauk* [Functional and Semantic Aspect of the Verbs of Existence. Cand. philol. sci. diss.]. Kemerovo, 2003. 279 p.

5. Kalinina M.V. *Obshchie nazvaniya odezhdy v donskikh kazachyikh govorakh* [Common Names of Clothes in Don Cossacks' Dialects]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya – 2007). V 2 ch. Ch. 1* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research – 2007). In 2 parts. Part 1]. Saint Petersburg, Izd-vo ILI RAN, 2007, pp. 112–117.

6. Myznikov S.A. *Donskaya leksika na severnorusskom fone issledovaniya* [Don Vocabulary in Northern Russia Background]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya – 2007)* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research – 2007)]. Saint Petersburg, Izd-vo ILI RAN, 2004, pp. 154–158.

7. Orlov L.M. *Russkie govory Volgogradskoy oblasti* [Russian Dialects of Volgograd Region]. Volgograd, Izd-vo VGPI, 1984. 94 p.

8. Popova Z.D., ed. *Polevye struktury v sisteme yazyka* [Field Structures in the Language System]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1989. 198 p.

9. Bondarko A.V., Shubik S.A., eds. *Problemy funktsionalnoy grammatiki. Polevye struktury* [Problems of Functional Grammar. Field Structures]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2005. 480 p.

10. Popov I.A., ed. *Programma sobiraniya svedeniy dlya "Leksicheskogo atlasa russkikh narodnykh govorov"* [The Program of Collecting Data for "Lexical Atlas of Russian Folk Dialects"]. Saint Petersburg, ILI RAN Publ., 1994. 336 p.

11. Suprun V.I. *Donskoe slovo sopukha na obshcheslavyanskom fone* [The Don Word *Sopukha* in the Slavic Background]. *Slavyanskije yazyki: edinitiy, kategorii, tsennostnye konstanty* [Slavic Languages: Units, Categories, Valuable Constants]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2010, pp. 205-216.

12. Tupikova N.A. *Osnovnye podkhody k strukturirovaniyu leksikona dialektonositeley v punktakh smeshannogo prozhivaniya naseleniya* [The Main Approaches to Structuring the Lexicon of Dialect Speakers in the Regions of Mixed Settlements]. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 2013, no. 4, pp. 36-42.

13. Tupikova N.A. *O polevom funktsionalno-semanticheskom issledovanii russkogo glagola* [On Field Functional and Semantic Study of Russian Verb]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 3 (19), pp. 19-26.

14. Shatalova O.V. *Kontsept "bytie" v russkom yazyke. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Concept of "Being" in the Russian Language. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 2008. 48 p.

15. Shchur G.S. *Teorii polya v lingvistike* [Field Theory in Linguistics]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, LKI Publ., 2007. 264 p.

DICTIONARIES

Degtyarev V.I., et al., eds. *Bolshoy tolkovyy slovar donskogo kazachestva. Ok. 18000 slov i ustoychivyykh slovosochetaniy* [Big Explanatory Dictionary of the Don Cossacks. About 18000 Words and Phraseological Units]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2003. 608 p.

Kudryashova R.I., Brysina E.V., Suprun V.I., eds. *Slovar donskikh govorov Volgogradskoy oblasti. V 6 vyp.* [Dictionary of Don Dialects of Volgograd Region. In 6 iss.]. Volgograd, Izd-vo VGAPK RO, 2006, iss. 1. 424 p.

Kudryashova R.I., Brysina E.V., Suprun V.I., eds. *Slovar donskikh govorov Volgogradskoy oblasti.*

V 6 vyp. [Dictionary of Don Dialects of Volgograd Region. In 6 iss.]. Volgograd, VGAPK RO Publ., 2007, iss. 2. 352 p.

Slovar russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Leningrad, Nauka Publ., 1968, iss. 3. 364 p.

Babenko L.G., ed. *Tolkovyy slovar russkikh glagolov: Idiograficheskoe opisaniye. Angliyskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy* [Explanatory Dictionary of Russian Verbs. Idiographic Description. English Equivalents. Synonyms. Antonyms]. Moscow, AST-PRESS Publ., 1999. 704 p.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, AZ Publ., 1995. 928 p.

VERBAL MEANS OF MARKING THE BEING-EXISTENCE IN THE LEXIS OF DIALECT SPEAKERS

Bondarenko Olga Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article describes the functional semantics of verbs of being-existence, used in the speech of Russian dialect speakers living in the area of Don dialects, in settlements with mixed population. The authors determine the range of lexical units recorded in the speech of informants, reveal conditions for the implementation of regularly used meanings of verbal units for the expression of the existence and the process of life, the location, or the presence of someone somewhere, staying in a location, habitat, the presence of something, realization of the event. The article reveals the status of the studied means involved in the field structure of dialect speakers' lexis on features relevant to the core and periphery of the mentioned lexical space. The verbs *to be* and *to live* are characterized by the correlation to the core. These verbs express the semantics of being-existence and are distinguished by the specialization, the regularity of use in the conversation of the countryside residents and the frequency conditioned by the quantitative representation of lexical units in speech, their compatibility and formal and semantic relations. It was proved that the periphery of dialect speakers' lexis is formed by the verbs denoting different shapes and stages of being as well as by lexical and semantic variants of core lexemes complicated by additional senses. The periphery also includes the prefix and confix derivatives from the verbs *to be* and *to live*, realizing one of the features – non-specialization, non-regularity, non-frequency.

Key words: lexis, dialect speaker, verb, semantics of being-existence, core means, peripheral means, language of region.